

Беседа 34 Наставление о мече и предание Себя врагам

Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова, и отсекал ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его. Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы

(Лк. 22, 49-53).

И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсекал ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Мне теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть? В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня

(Мф. 26,51-55).

Наставление о мече и предание Себя врагам

Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания. Тогда, оставив Его, все бежали. Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них

(Мк. 14, 47-52).

Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его

(Ин. 18, 10-12).

Смечами пришли взять Спасителя враги Его. Меч оказался и в руках учеников Его. Любовь Божественная! С чем являешься Ты пред лицом врагов Твоих? Если когда, то именно теперь особенно поучителен суд Твой о мече.

Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова. Когда враги стали брать Иисуса и возложили на Него руки, ученики увидели, к чему идет дело, и пришли в волнение. Их возлюбленного Учителя, чья жизнь и учение так высоки и святы, берут злодеи. Что это? В их глазах совершается такая несправедливость, какой еще не видал мир. Можно ли это стерпеть? Господь не раз говорил ученикам Своим, что Он предан будет в руки грешников, что Он должен много пострадать в Иерусалиме. И теперь на их глазах Он Сам вышел к врагам Своим и отдался им. И однако страдать Праведнику, страдать Самой Святости Небесной — возможно ли? Да не будет этого с Тобою! — говорил и прежде с жаром Петр, когда слышал, что должен пострадать Господь его (Мф. 16, 22). Наша плоть не любит страдать, и наш плотский ум не умеет переносить неправды оскорбляющей. Величие неповинного страдания

непонятно, недоступно человеческой немощи, хотя в глазах наших верховный Мироправитель великодушно терпит зло в мире. Вот почему ученики, взволнованные несправедливостью, спрашивают Господа: не следует ли употребить меч на защиту? А один из них, это был Симон Петр, всегда пылкий и решительный (Ин. 18, 10), извлек меч, ударил им раба первосвященника, более других дерзкого, и отсек у него ухо.

Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его. Ответ Господа был совсем не тот, какого ожидал Петр. «Остановитесь, — сказал Он ученикам, — довольно и одного недолжного поступка». И прежде всего делом над оскорбленным рабом показывает, чего желает Он от учеников Своих. Прикоснувшись к уху Малха, так звали дерзкого раба (Ин. 18, 11), Он исцелил ухо его. Это значило, что платит Он врагу за зло добром, чему учил и словами.

Тогда говорит ему (Петру) Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут (Мф. 26, 52). Было время и для такой мысли, что слова Спасителя; *возврати меч твой*, признавали за основание для присвоения права на меч римскому первосвященнику — мнимому преемнику прав Петра. Спаситель, напротив, ни для Петра, ни для кого-либо из пастырей Церкви, ни для того времени, ни для последующих времен не считает приличным употреблять меч на защиту духовного Его Царства. Поступок Петра глубоко огорчил Господа. Во-первых, этот поступок был в прямом противоречии с добровольной преданностью Господа воле Отца Небесного, о которой не раз говорено было ученикам. Не Петр ли получил строгий выговор Учителя за противоречие этой воле Отца, когда сказано ему: *отойди от Меня, сатана* (Мф. 16,23)? Во-вторых, Евангелие Христово есть Евангелие мира и спасения, а не смерти и убийства, потому оружие проповедников его — только духовное: слово благодати (2 Кор. 10, 4 — 6; 1 Кор. 5, 4 — 5). В-третьих, поступок Петра был противодействием распоряжениям законной власти и давал повод врагам Христовым обвинять Самого Христа в возмущении против властей.

Все, взявшие меч, мечом погибнут. Каждый, кто так же несправедливо применит меч, как Петр, не может ожидать себе ничего другого, кроме гибели от меча. *Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека* (Быт. 9, 6). Таков закон правосудия Божия. Мщение за зло, допускаемое без права на мщение,

Наставление о мече и предание Себя врагам

вызывает против себя новые удары мщения. Другое дело — меч в руках гражданского начальника, грозного мстителя делающему зло (Рим. 13,4).

Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего. Всегда дышащий кротостью и смирением, Господь ожидает всего от Отца. Если бы нужно было, если бы сообразно было с волею Отца Небесного, Он испросил бы у Него всё, что нужно для желаемой Петром защиты. По молитве Учителя Бог Отец послал бы более чем двенадцать легионов Ангелов. Поскольку же известно, что и один Ангел, посланный с неба, в одну ночь истребил в нечестивом войске Сеннахеримовом 185 тысяч человек, то что могли сделать двенадцать легионов Ангелов? Он, Господь неба и земли, мог свести огонь с неба на врагов Своих, как на содомлян, и земля по мановению Его разверзлась бы под ногами их, как под ногами Корея и Дафана. Но Он не хочет того. Он давно сказал: *Никто не отнимает ее (жизнь) у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее* (Ин. 10, 18), Отец ли всемогущий не защитит нас от врагов наших, как бы они сильны ни были? Он защитит, когда найдет это нужным. Если же оставляет во власти врагов, значит, тому надобно быть по Его плану, значит, нам надобно терпеть скорби и скорбями спасти душу.

Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? (Ин. 18, 11). После того, как узнана воля Отца Небесного о чаше, чаша сия, как бы она горька ни была, должна быть испита как чаша сладкая, потому что она есть чаша, благословенная Отцом. Горьки скорби жизни, но их посылает нам Отец, а не гневный Властитель, посылает по любви к нам. *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* — говорит Иов, лишаясь всего (Иов. 1,21).

Как же сбудутся Писания, что так должно быть? (Мф. 26, 54). Может ли остаться без исполнения слово Божие, которое давно возвещало, что сему быть должно? Писания, которые преимущественно имеет в виду при сем Спаситель, были слова двух пророков. Исайя говорил о рабе Иеговы: *Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его* (Ис. 53, 10). Пророк Даниил предсказывал: *по истечении шестидесяти двух седми предан будет смерти Христос* (Дан. 9, 26). И, еще точнее определяя время сему событию, говорит, что это должно быть в

конце полседмины, то есть в конце трех с половиной лет служения Мессии (ст. 28). Так говорил Христос Иисус в слух тем, которые пришли за жизнью Его.

Они не отступали от своего намерения. Но в глубине души не могли не сознавать величия Учителя Назорейского. Спокойный пред глазами врагов, полный любви небесной, верный высокому званию Своему, Он поступает так, как никакой мудрец и никакой учитель народный; клевета, готовая язвить Его, должна была закрыть уста и не смела открыть их.

В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня (Мф. 26, 55). Сказав, что" должно было сказать ученикам Своим, но без отношения и к врагам, Господь обращается лично к врагам Своим с наставлением, какое должно было сказать для чести истины, для славы Отца Небесного.

Святой Лука говорит, что Господь говорил теперь, обратясь к *начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него* (Лк. 22, 52), то есть к тем, которые были сильными начальниками народа и вместе заклятыми врагами Его, заглушавшими в себе совесть воплями диких страстей.

Он кротко обличил Петра за употребление меча, так как оно было хотя и ошибочное, но от доброты душевной. Но голосом строго суда говорит Он против употребления меча к тем, которые дышали только убийством. Для Небесного Учителя истины ничего не значило, что в их руках теперь жизнь Его. Никакой фарисейский и никакой саддукейский учитель не мог говорить так свободно, как Он говорит: иные, земные учителя бывают дерзки, только не в глазах смерти.

Толпой вооруженных людей, с которыми пришли враги правды взять Его, показывали они, что считают Его злодеем. Но жизнь Его — непорочна, на ней не лежит ни одно пятно. Так свидетельствовал Он в слух народу и вызывал того, кто мог бы обличить Его в чем-либо. Кто больше готов был благотворить народ, как Он благодарил? *Никогда человек не говорил так, как Этот Человек*, — невольно свидетельствовали пред синедрионом посланные взять Его слуги синедриона (Ин. 7, 46). Потому обращение врагов Его с Ним было в высшей степени не прилично лицу Его. Обращение их с Ним обнаруживает в душах их только борьбу со святостью и истиною, борьбу с самим небом, или, что то же, обнаруживает в них злодеев, которые действуют только насилем, как ночные разбойники.

Наставление о мече и предание Себя врагам

Каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Этими словами показывает Спаситель, что Он теперь по Своей воле отдается в руки врагов, и, если бы хотел, никакие меры насилия не сдержали бы Его в руках их. Иначе почему не брали Его тогда, когда каждый день бывал Он пред их глазами, без мер к защите, учил в храме, в месте самом открытом и таком, где всегда есть стража храма, покорная их воле и власти?

Но теперь ваше время и власть тьмы (Лк. 22, 53). *Да сбудутся Писания* (Мк. 14, 49) — присовокупил Спаситель.

Ваше время. Это значит, что Бог попустил врагам Иисуса действовать по желанию преступных сердец их. *Власть тьмы.* Тьма, мрак — обыкновенная принадлежность и обыкновенное знамение нечестия. Власть тьмы или нечестия означает такое положение дел, где нечестие свободно обнаруживает желания свои и свободно управляет ходом дел. Таким образом, Спаситель говорит в глаза врагам Своим, что если они теперь берут Его в свои руки, то по отношению к ним это значит только то, что Бог попустил распоряжаться темному злодейству, и, следовательно, власть их слишком незавидна, а по отношению к Нему дела показывают, что Он повинуется не их власти, а воле Божией, определившей время для Его страданий.

Да сбудутся Писания. Другая причина, почему они могут взять Его, есть та, что таково определение Писания, представляющее в несомненном виде волю Божию. Замечательно: как во время искушений от сатаны Спаситель отражал нападение его только святым Писанием, так в тяжкие дни крестных страданий Своих Он очень часто обращается к свидетельствам Писания (Мф. 26, ст. 24, 31, 54; Лк. 22, 37; Ин. 13, 18).

Воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали ЕГО (Ин. 18, 12). Благость Иисуса, чудесно исцелившая врага Своего, Его кротость, покорная воле небесной, Его обличения помыслов нечестия — не тронули злодеев. Они с наглою дерзостью взяли и связали Его как злодея. Не по совету только предателя (Мк. 14, 44), но и по обыкновенной жестокости римской отягчили они оковами Того, Кто Сам отдался им. Нечестие, когда не чувствует более страха близкого могущества Божия, становится отважным и наглым. Как связаны те мощные руки, которые поднимали мертвецов из гробов и щедро расточали благоденствия несчастным всякого рода?! Явление чудное!

Тогда все ученики, оставив Его, бежали (Мф, 26, 56). Вследствие того, что говорил теперь Спаситель врагам Своим, ученики Его должны были бы одушевиться мужеством и решиться разделить с Ним участь Его. Если настало время тьмы, и притом время, за которым, по обыкновенной изменчивости времени, последует другое время, — как было не решиться на борьбу с тьмою? Не славный ли это был бы подвиг? Честь ли уступать место мраку? Но исполнилось то, что предсказывал им Спаситель.

Они теперь еще *чадца*, еще слабы, еще незрелы. Оковы, возложенные на Учителя их, грозный вид врагов Его устрошил их, и они рассеялись. Придет время, и исполнится над ними другое слово Господа. В свое время они пойдут путем скорбей. Теперь же — прости твердость человеческая! Ты много обещаешь и мало выполняешь.

Любовь Божественная! Поклоняемся священным узам, которыми Ты соединена с волею Отца Небесного. Без сих невидимых уз никто не мог удержать Тебя, никто не мог поступить с Тобою оскорбительно для Твоей святости. Как величествен Ты в сих узах! Ты стоишь выше вселенной, выше злобы ада. Свет всеоживляющий! Просвети мрачный ум наш, согрей хладные сердца наши, чтобы и мы не воздавали злом за зло и покорно предавались воле Отца Небесного; рассей тьму помыслов, возбуждаемых в нас самолюбием и гордостью при встрече с оскорбляющими неправдами; укрепи волю нашу, ослабевающую для добра под гнетом врагов и бед.

Самолюбие, слушатели мои, ищет простора для страстей наших и шепчет нам: свобода, свобода — неприкосновенная собственность человека! Ах! Свобода ли это, когда находятся в рабстве у страстей и по их движению оскорбляют и Божии и человеческие законы? *За надежду Израилеву обложен я этими узами*, говорил с восторгом Павел (Деян. 28, 20), узник Иисуса Христа (Еф. 3, 11). Вот истинная свобода духа! Она не только без сопротивления покоряется воле Божией, определяющей неодинаковую долю людям на земле, но с радостью переносит скорби, пользуясь ими для усмирения страстей ветхого человека. Она смиренна и кротка, не обещает много за себя, но, сильная силою Божией, она свободно и твердо переносит испытания, назначаемые небом. О Господи! Только в исполнении Твоей святой воли наша свобода, наше спасение, наша жизнь. Да будет с нами воля Твоя! Аминь.